

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUZO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKYCasiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 12 de mayo de 1970

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4238
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 12 мая 1970 года № 1055

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

И Е З У И Т Ы В О Й Н Ы

В условиях сегодняшнего атомного равновесия единственно допустимая война — есть война революционная, партизанская. В этих сегодняшних условиях атомное столкновение весьма маловероятно. Советские руководители не рискнут потерять в один день свои полу века приобретения. Возможность же американского почина исключается на- чисто.

Следовательно, революционная война — есть замена, продление или, если хотите, предвозвещение классической войны. Классическая война, в наше время, будет войной атомной.

Революционная война оказалась наиболее действенным из тех средств, которыми пользуется коммунизм для подтасивания позиций свободного мира и распространения своей власти и влияния. На этом важнейшем участке необъявленной мировой войны, Запад терпит поражение за поражением: 1948 — Китай; 1949 — Индокитай; 1953 — Кения; 1954 — Алжир; 1959 — Куба; 1961 — Ангола; сейчас — Вьетнам.

В последние годы партизанская деятельность особенно усилилась в той части американского континента, которую Троцкий называл «дряблым брюхом материка» — Латиноамерике. Следуя заветам погибшего партизанского лидера и теоретика Эрнесто «Че» Гевара, революционеры пытаются создать здесь «два, три, много Вьетнамов».

Красное партизанство, поминутно вспыхивающее то в одной, то в другой латиноамериканской стране, до сих пор, не добилось никаких положительных результатов. Но, добьется ли оно их в будущем? Постараемся разобраться.

Первый этап «герильи» — тренировка добровольцев, которые проникают в избранную для партизанских действий страну и устанавливают свои базы в трудно доступных и трудно уязвимых местах. Партизанский отряд должен продержаться как можно дольше, неожиданно нападая на малые правительственные отряды и молниеносно исчезая перед крупными регулярными частями. Партизан «кусает и убегает». Кусает, убегает, ждет, подстерегает, снова кусает и снова убегает и так непрестанно, не давая передышки врагу. Свойственная партизанским действиям коварность породила выразительное определение: «партизан — есть иезуит войны».

Одновременно партизаны стараются привлечь к себе симпатии населения пропагандой и разными обещаниями; главным образом обещанием раздела земли, ибо «партизан есть прежде всего аграрный революционер» («Че» Гевара). Если партизаны добьются этой основной цели, то они могут приступить к «последнему и решительному» шагу — к наступлению на города.

КУПРИН О ЛЕНИНЕ

«Ленин не гениален, он только средне-умен. Он не пророк, он лишь безобразная вечерняя тень лже-пророка. Он не вождь: в нем нет пламени, легендарности и обаяния героя; он холoden, прозрачен и прост, как геометрический рисунок. Он весь, всеми частичками мозга — теоретик, бесстрастный шахматист. Идя по следам Маркса, он рабски доводит его жестокое, каменное учение до пределов абсурда, и неустанно ломится еще дальше. В его личном интимном характере нет ни одной яркой черты, — все они стерлись, сгладились в политической борьбе, полемике и односторонней мысли».

(Из парижской газеты «Общее Дело», № 37 от 10-9-1920).

Эффективность партизанства и вообще его возможности зависят от четырех предпосылок. 1) Партизаны нуждаются во внешнем опорном пункте, снабжающем их оружием, продовольствием и подкреплениями. Этот опорный пункт должен быть недостижаем для карательного действия данной страны или ее союзников. 2) Партизанство зависит также от вербовки достаточного количества физически и морально высоко боеспособных добровольцев. 3) Партизаны должны действовать в изолированных от больших жизненных центров страны сельских зонах. 4) Они не могут иметь успеха, если не встретят значительную поддержку среди населения.

В какой же степени действуют эти четыре фактора в Латиноамерике?

На американском материке красное партизанство располагает внешним опорным пунктом, недоступным никакому враждебному — остров Куба. После высадки кубинских антикоммунистов в бухте Кошинос и вызванного установкой советских баллистических ракет кризиса, СССР и США пришли к некоему modus vivendi по отношению к Кубе. Его можно сформулировать приблизительно так: пока США обязываются не оккупировать остров, СССР не будет его употреблять как военную базу.

Это соглашение полностью развязывает кастрюльные руки для неограниченного и безнаказанного «экспорта революции».

Таков нелепый парадокс кубинского вопроса. Режим Кастро — неприкосновен в силу своей принадлежности к системе советско-американского мирного сосуществования. Но он пользуется этой неприкосновенностью для осуществления замыслов мирового коммунизма в Латиноамерике.

Красное партизанство располагает и всегда будет располагать достаточным количеством добровольцев. Среднее слово недоразвитой Латиноамерики богоугодно идеалистами, честолюбцами, неудачниками, недоносками и отбросами. Те, кто делает революцию. Вышедшая из среднего сословия интеллигентская (или псевдоинтеллигентская) молодежь постоянно пополняет ряды марксистских революционеров. У всех них есть две отличительные черты: развитый образованием ум и жгучая обида на общество, из которого они вышли.

Но в красной герилье нет ни крестьян, ни рабочих. В своем посмертно изданном дневнике Гевара с досадой и злостью признавался, что боливийские крестьяне от него отвернулись. Партизанские отряды пополняются исключительно интеллигенцией и студенчеством «сознующими» свою принадлежность к новому продвигающемуся классу... Большинство из них пропитано олигархическим мышлением, даже тогда, когда они цитируют Маркса или Ленина... Они де-

ти буржуев, чиновников... принадлежат к высшим и средним классам» (Louis Mercier Vega «Technique du Contre-Etat»).

В ценном исследовании («Aportes», № 5, июль 1967) венесуэльский социолог Орландо Алборнос попытался установить отношение студентов к венесуэльской политической жизни. Его заключения ясны и многозначительны: «Венесуэльское партизанское движение, есть в основном университетское движение... Не подлежит никакому сомнению характер отношений между партизанским движением и Центральным университетом. Человеческий элемент и всякого рода средства для герильи черпаются главным образом в университетах... Университеты были стратегическими опорными пунктами герильи. В университетах производились сборы денежных средств для поддержки вооруженного движения... Центральный университет превратился в идеальное место для собраний сторонников герильи... В нем проводились кампании вербовки и пропаганды».

Случай Венесуэлы не следует считать исключением, а скорее — общим правилом. Сторонники партизанства группируются почти исключительно в университетских центрах Буэнос Айреса, Сантьяго, Лимы и других латиноамериканских столицах. Если проанализировать опубликованные полициями разных стран списки участников герильи, то можно обнаружить, что за ничтожным исключением они составлены из студентов и лиц с университетским образованием.

Третья предпосылка успеха герильи — подходящий театр действий. Таковых в Латиноамерике не мало. Во всех испаноязычных странах есть широчайшие сельские и горные зоны, изолированные и примитивные, где становится почти невозможной любая попытка репресивных действий.

Но четвертый фактор, фактор — по мнению Гевара — sine qua non, обуславливает обреченность красных партизанских затей: они лишены народного сознания. А ведь «партизанская война есть война народа. Попытка вести эту войну без народной поддержки — прелюдия неотвратимой катастрофы». Этими словами Гевара предсказал и объяснил катастрофу собственную.

Итак, латиноамериканские герильи располагают достаточными элементами, чтобы продолжать существовать бесконечно, проходя через этапы большей или меньшей активности, но они не имеют никаких реальных шансов захватить власть. Впрочем, вполне возможно, что от идеи ПРЯМОГО захвата власти они отказались уже сами. Их теперешняя цель — создание наибольшего количества новых Вьетнамов. Образование новых Вьетнамов вызовет распыление вооруженных сил США и ослабление американского военного потенциала и тогда, по крайней мере теоретически, сотни лилипутов смогут победить гиганта.

Такая неутешительная перспектива изменится лишь тогда, когда удастся задушить главнейшую базу герильи — Кубу.

США — единственная страна, которая в состоянии это сделать, и притом кровным образом в этом заинтересованная. Ей и надлежит принять все меры для обезвреживания осиного партизанского гнезда — кастрюльского острова. Если бы режим Кастро полностью включился в

Книга «Народная Монархия» посвящена познанию русского народа и его трагической судьбы. Ни один из выживших народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство.

Иван СОЛОНЕВИЧ

советско-американскую систему сосуществования и вел бы себя в соответствии с ее правилами, т. е. воздерживался бы от всякой акции направленной к нарушению status quo, то американский нейтралитет был бы еще понятен. Но раз Кастро не прекращает свои попытки нахождения коммунизма партизанскими, террористическими методами, то непонятно почему он избегает той кары, которой подвергаются другие партизанские базы, как, например, Северный Вьетнам.

Иные политические обозреватели считают, что тогда, когда испаноямериканские страны покроют свои территории сетью автострад и шоссейных дорог и увеличат средства сообщения, то театры партизанских действий исчезнут, а с ними исчезнет само партизанство. Оные обозреватели позволяют себе роскошь наивности. Герилья и тогда не исчезнет. Она лишь перенесет свой центр тяжести в города. Многие революционные теоретики уже сейчас доказывают преимущества городской герильи над герильей сельской и горной. Успешная деятельность таких чисто городских партизанских отрядов как уругвайские «Тунамарос» убедительно иллюстрируют их доводы.

Некоторые латиноамериканские политические круги придерживаются того мнения, что аграрная реформа может послужить предохранителем против партизанского пожара. И даже — огнетушителем. Это весьма благородное мнение. Без предварительной аграрной реформы, вряд ли боливийский президент Барrientos смог бы успешно вооружить своих крестьян против отрядов Гевара.

Как бы то ни было — с реформой, или без нее, участие широких народных масс в борьбе против партизанства не только желательно, но и необходимо. А американское сотрудничество с местными войсками не должно выходить за технические и финансовые рамки. Борьба против красного партизанства есть общеноциональное дело и если в ней принимают прямое участие иностранные силы — то симпатии населения автоматически обращаются к мятежникам. Идеологическая война перерастает в национальную. Это показал, в частности, опыт Вьетнама. И поэтому, американская политика «вьетнамизации» войны есть по существу правильная политика. Хотя и неправильно запоздалая.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ХРОНИКА ПРОИЗВОЛА, МУЖЕСТВА И СТРАДАНИЙ

Из Советского Союза сюда, на Запад, пересланы письмо и документ, представляющие собой огромную важность.

Они адресованы не только мировой общественности. В первую очередь и письмо и документ обращены непосредственно к нам — русским противникам коммунизма, политическим эмигрантам.

В изнасилованной России, в нашей стране творится страшный произвол. Людей открыто и честно выступающих против беззакония властей, за права и за свободу — преследуют, арестовывают, судят, бросают в тюрьмы и концлагеря, прячут в специальные психиатрические лечебницы.

Ведется усиливающееся наступление на свободолюбивые силы страны. По духу и методам оно ничем не отличается от расправ ленинско-сталинского времени. Мы печатаем ниже письмо Зинаиды Григоренко, жены заключенного в психиатрическую больницу генерал-майора Советской армии П. Г. Григоренко. Вслед за письмом мы воспроизводим в некотором сокращении текст записей генерала Григоренко, сделанных им в камере психиатрической лечебницы.

* * *

СВОБОДОЛЮБИВЫЕ ГРАЖДАНЕ МИРА!

Из-за тюремной решетки, из-под усиленной охраны дошло до меня письмо моего мужа Петра Григорьевича Григоренко. Письмо — хроника. Записи того, что произошло с мужем за 10 месяцев пребывания в подвале ташкентского КГБ и в тюремной камере московского Института судебной психиатрии. Хроника издевательств и произвола. Хроника мужества и убежденности. Хроника страданий.

Как спасти мужа? Тринадцатого января 1970 года я отправила письмо А. Н. Косягину. Написала о злодеяниях, чинимых над моим мужем; о дикой расправе, которая обрушилась на Петра Григоренко за его демократические убеждения, за критику сталинщины. Я просила премьер-министра способствовать избавлению ни в чем не повинного человека от дальнейших мучений и гибели.

Двадцать седьмого февраля 1970 года в Ташкенте был вынесен судебный приговор по делу Григоренко: Виновен по статьям 70-й и 190 пункт 1-й Уголовного кодекса РСФСР и по статье 191-й пункт 4-й Уголовного кодекса Узбекской ССР. За деяния свои не отвечает, ибо невменяем. Подлежит принудительному лечению в тюремной психиатрической больнице города Казани.

Таким образом суд подтвердил заключение института имени Сербского о невменяемости Григоренко. (То есть заключение второй экспертизы, на которую следствие направило мужа после того, как первая — ташкентская — экспертиза признала его психически здоровым). Приговор обрек Петра Григоренко на самое страшное, что может случиться с нормальным человеком...

Все, кто знаком с моим мужем, кто читал его произведения (военно-исторические исследования и открытые письма в защиту гражданских прав) — все знают, что главная отличительная черта моего мужа — это ясность ума, здравомыслие. Но трезвость мышления у Петра Григоренко совмещается с редкой способностью мыслить последовательно и честно, додумывать до конца. Вот за это свойство — за бескомпромиссность разума и совести — муж и сбываются умалишенным. За это и обрекли Григоренко на участие, от которой, действительно, можно сойти с ума...

Это уже проделывали с нами раньше, в 1964-65 годах. Заключение о невменяемости. Ленинградская психиатрическая тюрьма. Помню свидание в этой больнице. Под конвоем ведут к родственникам группы больных. Вот и муж. Мы рядом, и, кажется, можно на час отрешиться от окружающего кошмара. Вдруг газдятся истощенный волы, и один из приведенных с искаженным лицом бросается на родных. «Он убил троих», — говорит мне муж, — во время припадков проявляет большую силу». В одной камере с мужем сидел человек, зарезавший шестилетнюю дочь; он был, как животное. Таково окружение: маньяки,

убийцы, дегенераты. А есть кое-что по-страшней — методы «лечения»...

Теперь этот ад предстоит мужу сно ва. Никому неизвестно, сколько лет. Но мне хорошо известно, что 62-летний инвалид долго этого ада не выдержит.

Следствие добилось своего: суд прошел без подсудимого. Григоренко был лишен права защищать себя. И отныне он — в качестве безумца — лишен вообще каких бы то ни было человеческих прав. Если бы Григоренко выступил на суде, обнаружились бы, во-первых, все допущенные следствием беззакония (в их числе — избиения Григоренко при искусственном кормлении), а во-вторых, обнаружилась бы несостоятельность обвинения. Муж никогда не лгал и не клеветал (ст. 190 пункт 1-й), никогда не агитировал против советской власти (ст. 70), он лишь открыто и бесстрашно выступал против последствий сталинизма в нашей стране. За это и постигла его кара, ни с чем не сравнимая по бесчеловечности и цинизму.

ЛЮДИ!

ПЕТРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ГРИГОРЕНКО ГРОЗИТ СМЕРТЬ! Я ОБРАЩАЮСЬ КО ВСЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ЗАЩИЩАЮЩИМ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, И КО ВСЕМ СВОБОДОЛЮБИВЫМ ГРАЖДАНАМ МИРА!

ПОМОГИТЕ СПАСТИ МОЕГО МУЖА! СВОБОДА КАЖДОГО — ЭТО СВОБОДА ВСЕХ!

ЗИНАИДА МИХАИЛОВНА ГРИГОРЕНКО

3 марта 1970 г.

ЗАПИСКИ ИЗ ПСИХОБОЛЬНИЦЫ

Третьего мая прошлого года Петр Григоренко прибыл в Ташкент, чтобы выступить в качестве общественного защитника на судебном процессе по делу крымских татар. Как выяснилось позже, и вызов в Ташкент, и просьба выступить на суде — все оказалось проповедью Комитета Государственной Безопасности.

Седьмого мая 1969 года тяжело заболевший Петр Григоренко был арестован. Началось следствие, в ходе которого арестованному было предъявлено обвинение по статье 190, пункт 1-й Уголовного кодекса РСФСР. В ответ на необоснованность ареста и предъявленного обвинения, в ответ на грубость и беззаконие Григоренко объявил голодовку. Начался длительный период насилия и кормления, побоев, пыток, смирительных рубашек.

Шестого августа 1969 года, спустя три месяца после ареста, Григоренко получил постановление о назначении амбулаторно-судебно-психиатрической экспертизы. Экспертиза признала арестованного полностью вменяемым. Начался второй этап следствия.

Все эти сведения взяты нами из записок, сделанных самим Петром Григоренко. Анализируя общий ход следственного периода в Ташкенте, он пишет следующее:

«...Режим полного беззакония, даже в мелочах. Меня, например, лишили возможности пользоваться Уголовным и Уголовно-Процессуальным Кодексами. Ни на одно свое заявление, жалобу, адресованные Прокурору Узбекской ССР Рузметову и Прокурору СССР Руденко (их было пятнадцать) ответа не получили. Начиная с октября, перестал отвечать и следователь Березовский. С семьей меня лишили какой бы то ни было связи... Заключение ташкентской экспертизы мне объявили только через девять дней. Заведомо зная, как я жду решения, тянули, мучили... (Действовали) по тактике — «что хотим, то и творим»... Мне очевидно, что вся обстановка создана для того, чтобы внушить чувство безвыходности, безнадежности, отчаяния... Только теперь я по-настоящему понял, в чем был особый ужас положения тех несчастных, которые миллионами гибли в застенках сталинского режима. Не физические страдания — их можно и перенести. Но людей лишили каких бы то ни было надежд, убеждали их во всеобщности произвола, в безвыходности. И это было непереносимо».

Так пишет в своих записках Петр Григоренко. Удивительны выдержка, самообладание и... наивность этого человека, который, зная по опыту, где он находится, что его может ждать, все же искал среди врачей-кабистов людей.

Но комедия экспертизы продолжалась. Девятнадцатого ноября 1969 г. состоялось заседание судебно-психиатрической экспертной комиссии. Среди «экспертов» Григоренко не составило труда узнать своих бывших знакомых по 1964 году — полковника КГБ, профессора Лунца, еще нескольких врачей. Это они, действуя по указке свыше, признали его тогда «невменяемым». Возглавляя комиссию директор Института им. Сербского, член-корреспондент Академии Медицинских Наук СССР Морозов.

В записках Петра Григоренко содержится, восстановленный по памяти полный отчет о заседании комиссии. Он написал его сразу же после экспертизы, в камере, в период между 20 и 25 ноября 1969 года. Отчет заканчивается такими словами:

«...Я пока не знаю, каково заключение второй экспертизы. Когда узнаю, для меня окончательно прояснится, является ли именно институт преступной организацией, оставшейся от проклятого прошлого, или и люди там подные — под белыми халатами скрываются опасные для человечества преступники...»

Заключения второй экспертизы Григоренко так и не получил. Ему просто не посчитали нужным сообщить, что он во второй раз признан «невменяемым». Решение ташкентских психиатров о полной вменяемости Григоренко было таким образом перечеркнуто более «авторитетной» в кавычках комиссией. Для незаконного судилища были открыты двери. Власти добились своего — разбирательство дела должно было проходить без обвиняемого. Специалисты института имени Сербскогоочно наклеили на него ярлык «сумасшедшего».

Записки Петра Григоренко заканчиваются сравнением двух судебно-психиатрических экспертиз — ташкентской и московской. Вот что он пишет:

«...После того, что я наблюдал в Ташкенте, происходившее в институте имени Сербского можно рассматривать лишь как издевательство над понятием «экспертиза». Никаких осмотров. Простой следовательский разговор, который ведет только один человек. Тот, кто вел беседу, по сути дела не слушал ответов. Общее впечатление такое: все уже решено, а происходящее есть только официальная часть «приложения руки» к уже готовому.

Обе комиссии располагали абсолютно одинаковыми данными... Разница (между ними) только в названии: первая называется лабораторной, вторая — клинической.

Но есть и другая разница — по существу: первая комиссия работала как медицинская и общалась со мной в течение почти трех часов, вторая — как следственная; видели меня члены этой комиссии в течение двадцати минут и относились к разговору председателя с полнейшим безразличием.

Как общее заключение из этого следует: в Ташкенте внимательно изучили материалы, всесторонне обследовали меня и сделали всестороннее, обоснованное, объективное заключение; в институте имени Сербского вообще обследования не было: принцип «защитить честь мундира» лежал в основе работы этой комиссии. Естественно поэтому, что она просто проштемпелевала свое заключение 1964 г., прикрыв эту штамповку видимостью обследования».

Этими словами заканчиваются записи Петра Григорьевича Григоренко, сделанные в камере психиатрической лечебницы. Вместе с письмом его жены, Зинаиды Михайловны Григоренко, они стали сегодня важнейшим документом, свидетельским показанием о беззаконии и произволе, царящими сегодня в Советском Союзе в отношении людей осмелившихся поднять свой честный голос протеста.

Закрывая за спиной Петра Григоренко дверь психиатрической лечебницы, партийные власти надеялись поставить на его деле точку. Но они глубоко ошибались. Дело генерала Григоренко продолжается. И спрашивать по нему будут в свое время и с тех, кто соучастовал в этом возмутительном преступлении, кто заключил здорового человека в сумасшедший дом. ●

• ГАЛАНСКОВ ПРИ СМЕРТИ

На основании «веродостойных источников» лондонская газета «Таймс» сообщила, что заключенный в мордовский концлагерь подсоветский поэт Юрий Галансков находится при смерти. Галанскому 31 год. В 1968 г. он был предан суду и приговорен к семи годам концлагеря за редактирование подпольного журнала «Феникс».

Здоровье Галанского было сильно подорвано голодовками протеста.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ

Нам пишут из Нью Иорка:
Глава Российского Императорского дома Е.И.В. Великий Князь Владимир Кириллович с супругой, Великой Княгиней Леонидой Георгиевной прилетел из Европы в Соединенные Штаты.

После короткого пребывания в Нью Йорке Великокняжеская Чета выехала в Вашингтон.

Дальнейшая программа их пребывания в Соединенных Штатах включает посещение богослужения в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке и встречу с представителями русских монархических организаций.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Женевы:

Пребывавший с половины апреля в Европе перепарх русской зарубежной Церкви митрополит Филарет вылетел в Иерусалим.

Туда же из Нью Йорка вылетели заместитель председателя Архиерейского Синода зарубежной Церкви архиепископ Никон, начальник синодального отдела внешних сношений протопресвитер Георгий Граббе и председатель Попечительства о нуждах Русской Православной Церкви заграницей князь Т. К. Багратион-Мухранский.

АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Митрополит Ириней, в своем пасхальном послании, обратился «с призывом к примирению к тем, кто считал возможным порочить церковный путь нашей Православной Церкви в Америке и водить против нас обвинения».

«Я твердо убежден — написал он — что будущее развитие нашей церковной

жизни с ясностью докажет всем людям доброй воли, что мы ревнем лишь о благе нашей Православной Церкви в Америке, о ее полной независимости и процветании».

«В пасхальные дни — прибавил митрополит Ириней в том же послании — мы с особой любовью молимся о наших братьях и сестрах, православных христианах, терпящих притеснения и преследования от безбожников и хулителей имени Христова. Мы с трепетом созерцаем силу Божию, которая явлена миру в исповедничестве тех, которые остаются верными Христу, невзирая на гонения. Мы твердо веруем, что Господь дает Своё утешение гонимым и останавливает безумие гонителей».

Таким образом, вторично со времени получения согласия московской патриархии на провозглашение автокефалии Православной Церкви в Америке, иерархия этой Церкви заговорила о гонении на веру в России. В первый раз она это сделала в послании, которым сообщила своей пастве о получении автокефалии.

В русских политических кругах в Нью Йорке отмечают, что, призвав к примирению противников автокефалии с ее сторонниками, митрополит Ириней обвинил противников автокефалии в том, что они «порочили» американскую митрополию, но не написал ни слова о грубых нападках сторонников автокефалии на зарубежную Церковь и на покойного митрополита Анастасия.

Архиепископ Иоанн Шаховской, подписавший вместе с остальными иерархами американской митрополии послание к пастве о получении автокефалии, опубликовал в «Новом Русском Слове» в Нью Йорке и в «Русской Жизни» в Сан Франциско особое «заявление» и еще раз проявил в нем свое раздражение и озлобление.

«Пятнадцатая автокефальная Церковь вселенского православия — написал он — родилась в мире... Событие это произошло 10-го апреля 1970 г. и во

† По случаю исполнившейся 24-го апреля СЕМНАДЦАТОЙ годовщины со дня кончины

ОСНОВОПОЛОЖНИКА И ИДЕОЛОГА
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЁВИЧА

17-го мая с. г. в Кефедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА,
о чем извещают всех русских людей Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты «Наша Страна».

† Волей Божией на 72-м году жизни после продолжительной тяжелой болезни тихо скончался вольноопределяющийся дроздовской артиллерии

МИХАИЛ ФЕОФИЛОВИЧ ЯНОВСКИЙ,

о чем со скорбью извещают чины РОВС-а и Дроздовцы.

НОВЫЙ САМОЗВАНЕЦ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Соединенных Штатах появился новый самозванец — проживающий в Вашингтоне американский гражданин Вальтер Вагензик, именующий себя императором Иоанном VII Алексеевичем.

Он обратился к русским церковным учреждениям и общественным организациям в Нью Йорке с просьбой помочь ему доказать свои права на русский престол и сообщить, где «хранятся капитали Дома Романовых».

Не ограничиваясь этим, он занялся «пожалованием» дворянского достоинства и даже титулов обращающимся к нему легковерным лицам.

• РАЗЖИГАНИЕ ВОИНЫ

По сведениям из дипломатических источников, за последние недели в Объединенную Арабскую Республику прибыло 12.000 советских военных специалистов. В их обязанность входит монтаж и обслуживание установок для запуска новейших советских ракет класса «земля-воздух-три».

Заместитель израильского премьер-министра Аллон заявил, что Израиль сделает все возможное, чтобы помешать восстановлению системы противовоздушной обороны ОАР, так как в последнем случае равновесие сил на Ближнем Востоке будет нарушено и может вспыхнуть новая война.

Вышла из печати и поступила в продажу книга
СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

“ЖЕНЩИНА-ВОИН”

Эта книга содержит ряд очерков о героях женщинах всех эпох и народов. Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересыпкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

традиционный бал О.Р.Ю.Р. - 8 августа

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 95

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Да и есть ей не хотелось, никакого не хотелось!

И она вернулась к себе и с удовольствием защелкнула английский замок. Совсем ей было незачем сегодня выходить из комнаты. А в вазочке были шоколадные конфеты, вот их и грызть потихоньку.

Вера присела перед маминым комодом на корточки и потянула тяжелый ящик, в котором лежала другая скатерть.

Но, нет, прежде надо было перетереть пыль!

Но еще прежде надо было переодеться попроще!

И каждый этот переброс Вера делала с удовольствием, как изменяющееся в танце па. Каждый переброс тоже доставлял удовольствие: в этом и был танец.

А может быть раньше надо было перевесить крепость и кипарисы? Нет, это требовало молотка, гвоздей, а всего неприятнее делать мужскую работу. Пусть повисят пока так.

И она взяла тряпку и двигалась с нею по комнате, чуть напевая.

Но почти сразу натолкнулась на приставленную к пузатому фланкончику цветную открытку, полученную вчера. На лицевой стороне были красные розы, зеленые ленты и голубая восьмерка. А на обороте машинописным текстом ее поздравляли. Местком поздравлял ее с международным женским днем.

Всякий общий праздник тяжел одинокому человеку. Но невыносимо одиночной женщине, у которой годы уходят — праздник женский! Овдовелые и безмужние, собираются такие женщины хлестнуть вина и попеть, будто им весело. Тут, во дворе, бушевала вчера одна такая компания. И один чей-то муж был среди них, с ним потом, пьяные целовались по очереди.

Желал ей местком без всякой насмешки: больших успехов в труде и счастья в личной жизни.

Личная жизнь!.. Как личина какая-то сплюзвающая.

Как личинка мертвая сброшенная.

Она разорвала открытку вчетверо и бросила в корзину.

Она переходила дальше, перетирая то фланконы, то стеклянную пирамидку с видами Крыма, то коробку с пластинками около приемника, то пластмассовый ребренный чемоданчик электропроигрывателя.

Вот сейчас она могла без боли слушать любую свою пластинку. Могла поставить непереносимую:

“И теперь в эти дни я, как прежде, один...”

Но искала другую, поставила, включила приемник на проигрыватель, а сама ушла в глубокое мамино кресло, ноги в чулках подобрав к себе туда же.

Пылевая тряпка так и осталась кончиком зажата в рассеянной руке и свисла вымпелом к полу.

Уже совсем было в комнате серо, и отчетливо светилась зеленая шкала приемника.

Это была сюита из “Спящей красавицы”. Шло адалино, потом “появление фей”.

Вера слушала, но не за себя. Она хотела представить, как должен был это адалио слушать с балкона оперного театра намокший под дождем, распираемый болью, обреченный на смерть и никогда не видавший счастья человек.

Она поставила снова то же.

И опять.

Она стала разговаривать — но не вслух. Она воображаемо разговаривала с ним, будто он сидел тут же, через круглый стол, при том же зеленоватом свечении. Она говорила то, что ей надо было сказать, и выслушивала его: верным ухом отбирала, что он мог бы ответить. У него очень трудно предвидеть, как он вывернет, но кажется она привыкла.

Она досказывала сегодняшнее — то, что при их отношениях еще никак нельзя сказать, а вот сейчас можно. Она развивала ему свою теорию о мужчинах и женщинах. Хемингуэевые сверх-мужчины — это существа, не поднявшиеся до человека, мелко плавающие, Хемингуэй. (Обязательно буркнет Олег, что никакого Хемингуэя он не читал, и даже гордо будет выставлять: в армии не было, в лагере не было). Совсем не это надо женщине от мужчины: нужна внимательная нежность и ощущение безопасности с ним — прикрытия, укрытия. (Именно с Олегом — бесправным, лишенным всякого гражданского значения, эту защищенность почему-то испытывала Вера).

(Продолжение следует)

Е. Фест

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

(В порядке обсуждения)

Одним из главных вопросов интересующих нас, народных монархистов, является земельный вопрос, положение крестьянства в будущей России. Частная и потомственная собственность земледельца-труженика должна быть застрахована от новых социалистических экспериментов. Этот вопрос весьма сложный. Поэтому, для того, чтобы приступить к его обсуждению, я полагаю нужным сперва проанализировать все исторические факты, к нему относящиеся. В таком вопросе лучший язык для правильных ответов есть язык цифр, понятный каждому.

Начиная с императора Павла I, царское правительство постепенно, но неуклонно проводило раскрепощение крестьян. Указ о «барщине» позволил крестьянам работать на помещиков лишь три дня в неделю. Император Александр Первый издал закон о свободных хлебопашцах. Император Николай Первый в особых секретных комитетах подготовлял освобождение крестьян. Император Александр Второй освободил крестьян от крепостного права. Делая это, он рисковал жизнью, ибо 9/10 помещиков были против этого акта. Император Александр Третий в помощь крестьянам учредил крестьянский земельный банк.

Но больше всего было сделано в царствование императора Николая II. С 1902 года крестьянско-земельная проблема была поставлена на первое место среди проблем государственного значения. После Высочайшего указа от 9-го ноября 1906 года об освобождении крестьян от общинного землевладения, т. е. предоставления каждому крестьянину права выхода из общины и сведения своей земли в один участок, с 1907 по 1913 год в личную собственность крестьян перешло 12.769.000 десятин земли. Этому закону предшествовал закон 3-го ноября 1905 года, отменивший все недоимки крестьян по выкупным платежам за наделенные земли.

Реформы П. А. Столыпина привели к равному положению всего населения перед законом. Деятельность земских учреждений, кооперативно-потребительских обществ, кредитные с.-х. товарищества, отруба, переселенческие комитеты — все это содействовало высокой производительности труда в сельском хозяйстве. Здесь нужно иметь в виду, что Государственная Дума саботировала почти все столовинские реформы.

В относительно короткий срок были созданы 8 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств на крепкой экономической базе. Россия превратилась в житницу сельско-хозяйственных продуктов, снаживавшую многие страны мира. К примеру, в 1913 году было вывезено за границу 60 млн. тонн зерна, а увеличение продукции выразилось на 85% по сравнению с 1905 годом. Перед Государ-

ственным переворотом 1917 года крестьянству принадлежало 81% всех пахотных земель в России.

Прошли годы... Власть насилиственным путем захватили интернационалисты-большевики. Они организовали «рабоче-крестьянское» правительство, в котором и до сего времени нет ни одного члена, у которого его «крестьянское бытие» определяло бы государственное сознание в области сельского хозяйства и жизни крестьянства.

Свободное до 1917 года крестьянство попало под второе крепостное право и понесло миллионы жертв, погибших в восстаниях, при сопротивлении насилиственной коллективизации, в концлагерях и от голода.

Крепостное право восстановлено в больших размерах, чем оно было сто пятьдесят лет тому назад. Крестьяне вынуждены работать на новых помещиков — большевиков.

Несмотря на достижения современной техники, сельскохозяйственная продукция настолько снизилась, что СССР уже в течение многих лет вынужден ввозить из капиталистических стран те или иные сельскохозяйственные продукты.

Так какая же земельная реформа должна быть проведена после нового «манифеста» освобождения от крепостного права? Об этом надо думать уже сейчас. Я обращаюсь к сотрудникам газеты и к людям сведущим в земельном вопросе с просьбой высказать свою точку зрения на страницах «Нашей Страны».

Е. Фест

ТЮРЬМЫ ЦАРСКИЕ И ТЮРЬМЫ СОВЕТСКИЕ

Почему в СССР перестали печатать произведения о царских тюрьмах и ссылках? Вспомним, какие основные темы заполняли литературные журналы и книжный рынок в первые послереволюционные годы. Таких тем было две. Первая тема — революция и гражданская война и вторая тема — дореволюционное большевицкое подполье. Почти в каждом художественном произведении тех лет встречаются эпизоды гражданской войны и «мытарства» революционеров в царских тюрьмах и ссылках.

Но вот что странно: тема войны, если не гражданской, то «отечественной», до сих пор не сходит со страниц художественных книг и журналов, а вот о каком-то каторге и ссылке дореволюционных лет писать перестали. Где тут «собака зарыта»? А вот где: Когда писатель рассказывает о геройских подвигах на войне, то молодежь можно на этих примерах как-то воспитывать; любящая романтику молодежь завидует героям таких книг и рассуждает: — Ах, какое это было время! Можно было проявить себя на фронте, внести свой вклад в победу над врагом, прославиться на вечные времена, а сейчас что?

А теперь, представим себе, что опять начнут рассказывать о царских тюрьмах и ссылках?! Эти рассказы сегодня у молодого поколения России не вызовут никакого сочувствия к дореволюционным «страдальцам» — революционерам, потому что молодежь начнет сравнивать «беззакония» царского времени с социалистической «законностью» и это сравнение будет никак не в пользу «гуманного» коммунизма.

Ленина, участвовавшего в студенческих беспорядках в университете, выступавшего, как и его брат, Александр против Самодержца Всероссийского, «наказывают» ссылкой... в село, где он живет, как равноправный гражданин: почитывает книги в местной библиотеке, пишет бесцензурные письма своим друзьям по революционной работе, занимается спортом и не скрывает своего отрицательного отношения к самодержавию. Захотелось уже зарекомендовать себя ярым противником царского режима, Ленину выехать за границу, царские палаты говорят: Пожалуйста, уезжайте ради Бога. Захотелось мамаше Ленина подарить своему сынику в эмиграции велосипед, — пожалуйста: она

посыпает деньги в Германию, велосипедная фирма пересыпает в Швейцарию Ильичу новенький велосипед для прогулок после раздумий над революционными статьями. Видите, как «страшно» было революционерам в те годы.

Или вот, возьмем советский журнал «Красная новь» за 1929 год. В нем воспоминания революционера из рабочих, Канатчикова, озаглавленное «Из истории моего бытия! Революционер — подпольщик рассказывает о своей революционной работе и о том, как он за эту работу попадает в тюрьму. Есть в его воспоминаниях одно забавное местечко: «Большую помошь оказывала в деле воспитания выдержки и борьбы с жандармскими следственными ловушками очень интересно и толково написанная книжка Бахарева «Как держать себя на допросе». Ее мы почти знали наизусть».

Можно себе представить до чего дело дошло? Для того, чтобы революционеры могли окапливать жандармов, если их случайно арестуют, была выпущена специальная книжка-пособие для революционеров, которая учила их, как держать себя на допросе, чтобы не засыпаться и не угодить в тюрьму или в ссылку!

Вероятно эта книжка и спасла революционера Канатчикова, который пишет о своем пребывании в царской тюрьме так: «Мечась по камере, заметил кнопку. Вероятно, звонок. Нажал. Загремели ключи, в двери откинулся квадрат форточки, и отрывистый сорванный голос спросил: — Что надо?

— Дайте книжку почитать. — Ответа не последовало. Молча протянулась рука жандарма, держа растрепанную книжку.

Затем дальше: «Вздрагиваю от громыхания ключей и соскаиваю с койки.

— Хлеб возьмите. Из рук надзирателя беру тяжелую краюху хлеба и кладу на холодный железный стол».

А вот эпизод, когда революционера Канатчика везли на допрос:

«Сидя между огромными усатыми жандармами, я чувствовал себя героем, невольно выпрямлялся, хотелось смеяться, болтать. Жандармы ввели меня в просторный светлый кабинет, где за письменным столом сидел молодой высокий жандармский офицер, а справа от него — плотный человек в штатском.

— Вы будете давать показания в присутствии товарища прокурора.

Последовали малозначащие вопросы — о месте рождения, о родстве, о подданстве, о загранице. После двух-трех повторных вопросов, убедившись, очевидно, в моем упорстве, жандарм объявил, что у него больше вопросов нет».

«Так мало-помалу я ссыпался со своим положением, учился (это в следственной тюрьме-то), работал (это в следственной тюрьме-то), с восторгом и гордостью мечтал о том, как, обогащенный опытом и знаниями, я снова вернусь в свою родную стихию».

«Однажды ясным летним утром, когда особенно гнетут и давят стены тюрьмы, загремели ключи, отворилась дверь, и надзиратель, стоя на пороге, сказал:

— Собирайте вещи и пойдемте в контору.

— Какие вещи?

— Ваши вещи, на волю пойдет, — повторил он.

В конторе за столом сидел сурового вида жандарм, который прочитал мне какую-то бумагу, из которой я понял только то, что высыпались под надзор полиции в деревню. На следующий день, расставшись с близкими и друзьями, я уехал в деревню».

Не правда ли, страшную историю рассказал рабочий — революционер о своем пребывании в тюрьме и о своем освобождении, которого он и не ожидал?

Вот попробуйте сегодня переиздать в СССР эти воспоминания старых революционеров о царской каторге и ссылке, что получится? Сравнение — очень многим глаза откроет. Заставит задуматься над тем, что потеряли русские в марте семнадцатого года.

В одной из любимых Лениным песен были слова: «Мы раздаем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землей!» Что касается церквей, то это правда. Взгляните в 6-й номер «Крокодила» и вы увидите карикатуру: Ветхая церковушка, а возле — два советских деятеля. Один спрашивает: — Что сносить

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Espanol
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
Поступили следующие суммы:
от Б. Демченко — 3 нов. песо, от князя С. С. Белосельского-Белозерского (апель) — 25 долл., от г-на Делалло — 50 круз., от г-на Калько — 30 круз., от М. И. Ганн — 5 долл., от Серафима архиепископа Чикагского и Детройтского — 10 долл., от А. Троепольского — 8.80 нов. песо, от В. Я. Плахотника — 5 долл., от М. Марамбейевой — 3 долл., от магазина «РУСЬ» (Сан-Франциско) — 100 долларов.

Российское Народно-Монархическое Движение в Австралии сообщает, что Мельбунским отделом Движения послано через газету «Русское Слово» 25 австралийских долларов в помощь больному Б. Л. Солоневичу. Движение выражает свою искреннюю благодарность г-же Е. С. Виноградовой за сбор пожертвований по подписному листу.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88-3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico La-
croze).

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

хотите? А другой отвечает: — А что мы на нее Богу молиться будем?»

А вот насчет тюрем и ссылок, — та о них ни Солженицыну, ни Синявскому с Даниэлем, ни Марченко не дают всплыть... «царский произвол» не с чего сравнивать... ●

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ПРИ СВ. СЕРГИЕВОЙ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ
в воскресенье 24-го мая 1970 года в 21 час устраивает

БОЛЬШОЙ БАЛ

в зале «Акассусо», Санта Фе 650, Сан-Исидро (два квартала от станции Акассусо. Автобусы 203, 60, 343, 304, 365, 707).
ДВА ОРКЕСТРА
ПАСХАЛЬНЫЙ СТОЛ
БУФЕТ, ЛОТЕРЕЯ И СЮРПРИЗЫ

Вечерние туалеты обязательны.
Заказы на столики (на 4 чел. — 400 песо, на 10 чел. — 1000 песо) у Д. С. Заботкина, тел. 758-5075 от 11 до 15 часов и от 19 до 21 часа.
ПРИХОД В ПОЛЬЗУ ОКОНЧАНИЯ ПОСТРОИКИ СВ. СЕРГИЕВОЙ
ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В ВИЛЬЯ БАЛЛЬЕСТЕР

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявите им это объявление и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44-3213